

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №1, Том 7 / 2019, No 1, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 28.02.2019; опубликована 19.04.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Лысенко Н.Е. Новые методы диагностики индивидуально-типологических характеристик в судебно-психиатрической практике // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dubinskiy A.A., Bulygina V.G., Lysenko N.E. (2019). New methods for diagnosing individual typological characteristics in forensic psychiatric practice. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN119.pdf> (in Russian)

УДК 159.92

ГРНТИ 15.81.61

Дубинский Александр Александрович

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия
Научный сотрудник

E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=843424

Репозиторий Psyjournals.ru: <http://psyjournals.ru/authors/72980.shtml>

Булыгина Вера Геннадьевна

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия
Руководитель Лаборатории психогигиены и психопрофилактики

Доктор психологических наук

E-mail: ver210@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=495275

Репозиторий Psyjournals.ru: <http://psyjournals.ru/authors/36432.shtml>

Лысенко Надежда Евгеньевна

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия
Научный сотрудник

Кандидат психологических наук

E-mail: nlisenko@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=847420

Репозиторий Psyjournals.ru: <http://psyjournals.ru/authors/41192.shtml>

**Новые методы диагностики
индивидуально-типологических характеристик
в судебно-психиатрической практике**

Аннотация. В статье представлен обзор современных методов диагностики индивидуально-типологических особенностей в рамках судебно-психиатрической практики. В обзоре указывается, что в медико-психологических исследованиях в ходе экспертизы и диагностики существует недостаток информативных диагностических методов, направленных на изучение индивидуально-типологических особенностей личности, в связи с этим давно возникает необходимость внедрения специализированных инструментов для выявления лиц с

устойчивыми психологическими механизмами дезадаптации, с предрасположенностью к совершению агрессивно-насильственных правонарушений. Это требуется для оказания помощи суду в индивидуализации ответственности, выявления маркеров нарушения способности руководить своими действиями, прогнозирования вероятности совершения повторных общественно опасных действий, а также при планировании и реализации профилактических мероприятий в учреждениях пенитенциарной сферы. В обзоре представлены такие инструменты оценки индивидуально-типологических характеристик, имеющие экспериментальное психофизиологическое обоснование и показавшие высокую способность к дифференциации лиц, склонных к правонарушениям, в частности агрессивно-насильственного характера: опросник ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, опросник Г. Айзенка (EPQ), опросник самоконтроля Г. Грасмика, опросник агрессивности А. Басса – М. Перри и опросник К. Кавера – Т. Уайта (BIS/BAS), основанный на теории Дж. Грея о мотивационных системах активации и торможения поведения. Подробно проанализированы диагностические возможности опросника BIS/BAS, показана его информативность для предсказания криминальной направленности личности. Указаны также широкие диагностические возможности методики при оценке нарушений баланса систем активации и торможения поведения, связанных с большим числом поведенческих нарушений и психопатологических явлений. Обоснована применимость представленного диагностического комплекса для прогноза криминального рецидива и оценки индивидуально-психологических механизмов совершения агрессивных деликтов для решения прикладных задач судебной психиатрии.

Ключевые слова: активация; торможение; поведение; судебная психология; индивидуально-типологические особенности; самоконтроль; агрессивность; психометрика

В статье представлен обзор современных методов диагностики индивидуально-типологических особенностей в рамках судебно-психиатрической практики. Отмечается, что в медико-психологических исследованиях существует недостаток информативных диагностических методов, направленных на изучение индивидуально-типологических особенностей, что указывает на необходимость внедрения специализированных инструментов для выявления лиц с устойчивыми нарушениями социальной дезадаптации, способствующих совершению правонарушений. Это необходимо для оказания помощи суду в индивидуализации ответственности, оценки нарушений способности руководить своими действиями, прогноза криминального рецидива, а также при составлении профилактических программ в учреждениях пенитенциарной сферы. В обзоре представлены такие инструменты оценки индивидуально-типологических характеристик, имеющие экспериментальное психофизиологическое обоснование и показавшие высокую способность к дифференциации лиц, склонных к правонарушениям, в частности агрессивно-насильственного характера: опросник ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, опросник Г. Айзенка (EPQ), опросник стиль саморегуляции поведения В.И. Моросановой, опросник самоконтроля Г. Грасмика, опросник агрессивности А. Басса – М. Перри и опросник К. Кавера – Т. Уайта (BIS/BAS), основанный на теории Дж. Грея о мотивационных системах активации и торможения поведения. Указывается об информативности опросника BIS/BAS для предсказания криминальной направленности личности и его широких диагностических возможностях при оценке нарушений баланса систем активации и торможения поведения, которые связаны с большим числом поведенческих нарушений и психопатологических явлений. Обоснована применимость представленного диагностического комплекса для прогноза криминального рецидива и оценки индивидуально-психологических и индивидуально-типологических механизмов криминального поведения для решения прикладных задач судебной психиатрии и психологии.

Введение

Судебная психиатрия, являясь в первую очередь областью, производной от клинической психиатрии, включает несколько основных направлений: (1) судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном и гражданском процессе; (2) осуществление принудительных мер медицинского характера; (3) пенитенциарная психиатрия [1–3]. На каждом из этих направлений психологами осуществляется решение дифференциально-диагностических и прогностических задач. Не вызывает сомнения то, что участие психолога в диагностическом процессе позволяет улучшить диагностическую и прогностическую деятельность судебно-психиатрических отделений.

При производстве судебно-психиатрической экспертизы психодиагностика расширяет возможности судебно-психиатрических экспертных учреждений в решении тех задач, которые ставятся органами предварительного расследования и судами. В экспертизе они повышают объективность, полноту, всесторонность и надежность выводов [4]. Поэтому отмечается неуклонный рост числа комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз.

Вместе с тем, следует отметить ряд трудностей, связанных с применением психодиагностического инструментария в судебно-психиатрической практике. Это и применение устаревших методов, утративших актуальность и информативность, игнорирование полноты психодиагностической процедуры, осторожность в использовании новых методик исследования, игнорирование методов, направленных на изучение индивидуально-типологических и индивидуально-психологических особенностей [5].

История вопроса

Методические подходы к исследованию индивидуально-типологических черт прошли развитие от наглядного типологического подхода до комплексного, качественно-количественного. К типологическим моделям относят, в частности, психофизиологическую модель. Психофизиологическое направление изучения темперамента начало развиваться с трудов И.П. Павлова. И.П. Павлов рассматривал психическую деятельность и поведение, как высшую рефлекторную, высшую нервную деятельность [6].

В работах Б.М. Теплова и В.Д. Небылицина было показано, что, имея представление о количестве и свойствах нервной системы, можно сделать вывод о структуре свойств (типе) темперамента, а «общие свойства нервной системы» выступают почвой для развития личностных качеств [7]. Б.М. Теплов указывал, что хотя свойства нервной системы и не обуславливают конкретных форм поведения человека, они служат основой, на которой те или иные формы поведения развиваются легче, чем другие [8]. С этой точкой зрения совпадает мнение Б.Ф. Ломова и В.С. Мерлина, согласно которому личностные черты не являются прямым выражением психодинамических индивидуальных свойств [9; 10]. Индивидуальные свойства проявляются в условиях совместной деятельности людей, могут развиваться и прогрессировать в процессе межличностного взаимодействия, и обеспечивать достижение целей, будучи психофизиологическими реализаторами деятельности, а также служить средством, благодаря которому личность оценивает свои возможности для решения различных по сложности задач [11].

В зарубежной криминальной психологии преобладают бихевиористская и психодинамическая модели изучения индивидуальных особенностей, способствующих криминализации [12]. Первые исследования о роли личностных черт в зарубежной психологии и криминологии относятся к 1930 гг., когда появился опросник Minnesota Multiphasic Personality Inventory – MMPI. За рубежом подчеркивается важность изучения латентных черт, оказывающих влияние на стиль поведения, которые могут быть причиной криминального

поведения. Шкала психопатии этого опросника была создана как раз для дифференциации преступного и нормативного поведения [13].

В середине XX века в зарубежной психологии появились исследования по изучению психотипов. Г. Оллпорт стоял у истоков количественного подхода к индивидуальности [14]. Он предложил изучать личность с точки зрения составляющих ее черт. Основным математическим методом формирования психотипов стал факторный анализ. Результатом различных способов факторного вращения одних и тех же терминов, связанных с личностными качествами, из словаря, составленного Г. Оллпортом и Х. Одбертом в 1936 г., являлись опросники Р.Б. Кетэлла, Ч. Спилбергера, Дж. Тейлора [15; 16].

Уже в 1950-х гг. за рубежом появились целенаправленные исследования информативности личностных оценок. Проводился мета-анализ предыдущих исследований личности, ведущихся в рамках популярного в то время факторного подхода: К.Ф. Schuessler, D.R. Cresseу в 1950 г. [17], G.P. Waldo, S. Danitz в 1967 г. [18] и D.J. Tennenbaum в 1977 г. [19] выявили, что соответственно 42 %, 81 % и 80 % ранее выделенных личностных черт имели значимые различия между лицами, склонными и не склонными к совершению преступлений. В 1960-е гг. подход к оценке криминальной направленности личности изменился: психоаналитические тесты перестали казаться пригодными к оценке личности и склонности к совершению преступлений [20], а клинические (MMPI и California Psychological Inventory – CPI) обладали сомнительной валидностью. Это время ознаменовалось развитием многофакторных моделей индивидуальности.

Существует целый ряд биологически обоснованных теорий личности, к которым в частности относятся типологизация личностных черт Г. Айзенка и биолого-фармакологическая теория С.Р. Cloninger. Следует подчеркнуть, что какие-либо психофизиологические эксперименты при создании этих опросников не производились. Авторы опирались на гипотезу о наличии психофизиологических оснований, лежащих в основе выделенных черт личности [7]. Инструменты оценки, которые были созданы этими исследователями, позволяли выявить сочетание различных черт личности, значимых для формирования склонности к асоциальному поведению. В опроснике Г. Айзенка профиль типичного преступника – это комплекс повышенных значений по параметрам экстраверсия, нейротизм и психотизм. С.Р. Cloninger полагал, что риск криминализации определяется низким избеганием риска, низкой зависимостью от поощрения и высоким поиском новизны.

Следующие методики, на основании эмпирической проверки [21], показали себя адекватными инструментами для оценки различий индивидуально-типологических черт между лицами, которые имеют тенденцию к правонарушениям и нет, а также между группами правонарушителей, которые склонны к совершению агрессивных и неагрессивных преступлений: шкала ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory – STAI) в адаптации Ю.Л. Ханина [22; 23], опросник Г. Айзенка (Eysenck Personality Questionnaire – EPQ), [15; 24], опросник самоконтроля Г. Грасмика [25], адаптация на русский язык В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, И.В. Коваленко [26], опросник агрессивности А. Басса – М. Перри в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цыбульского [27], опросник соотношения систем активации и торможения поведения К. Кавера – Т. Уайта BIS-BAS, основанный на теории Дж. Грея и показавший свою информативность для предсказания криминальной направленности личности [28–30]. А также отечественная методика исследования индивидуального стиля саморегуляции поведения В.И. Моросановой [31]. Предложенные психологические инструменты для исследования психодинамических и индивидуально-типологических особенностей имеют экспериментальное психофизиологическое обоснование.

Психометрические оценки систем активации и торможения поведения

Ученик Г. Айзенка Дж. Грей, обобщил представления о биологической природе личности [32]. Считается, что с точки зрения этичности, полезности и внешней законности, немногие психологические теории могут превзойти психобиологическую модель индивидуальности, предложенную Дж. Грэм [32; 33]. В его теорию большой вклад внесли идеи И.П. Павлова и российской психофизиологической школы. Как следует из теории Дж. Грея, устойчивые индивидуальные особенности поведения обусловлены свойствами двух систем: активации (Behavior Activation System – BAS) и торможения поведения (Behavior Inhibition System – BIS) [32]. Первая система – торможения поведения (BIS) обеспечивает реакции на новую обстановку, неопределенность, угрозу наказания, обуславливает развитие тревоги в ответ на новые или угрожающие стимулы. Активация BIS тесно связана с личностной тревожностью [32; 34; 35] и повышенным беспокойством [34; 36].

Вторая система – активации поведения (BAS). BAS активируется при наличии стимулов вознаграждения или возможности избежать наказание [37–39]. Активация BAS приводит к снижению сосредоточенности, повышению импульсивности и агрессивности. Активации BAS сопутствуют эмоции облегчения и надежды [32].

Аномальная чувствительность любой из активирующих систем предполагает наличие склонности к психопатологии [35; 36]. Риск развития антисоциального поведения личности обусловлен сочетанием низкого контроля (торможения) поведения и высокой чувствительности системы активации поведения [38].

Было предпринято множество исследовательских попыток по созданию опросников, основанных на теории Дж. Грея. Но большинство психометрических инструментов оказались мало востребованными в силу их недостаточной валидности (например, Generalized Reward and Punishment Expectancy Scale, Gray-Wilson Personality Questionnaire, Jackson-5 и пр.). Один из них – Личностный опросник Грея-Уилсона (Gray-Wilson Personality Questionnaire) был адаптирован на русскоязычной популяции Н.Р. Слободская с соавт. (2003) [39].

Эффективным инструментом оценки соотношения тормозно-активационных механизмов поведения является опросник К. Кавера – Т. Уайта (The BIS/BAS scales) [29; 37; 38]. Методика содержит 24 вопроса. Опросник Кавера-Уайта [32; 40; 41], на российской популяции был стандартизирован и валидизирован Г.Г. Князевым и Е.Р. Слободской [40]. В основе опросника лежат теоретические положения о психофизиологической природе мотивации человека в рамках концепции чувствительности к подкреплению J.A. Gray (1975) [42].

Исходя из теории Дж. Грея, при создании опросника результаты факторного анализа по утверждениям, входящим в методику, не позволили создать единую шкалу BAS. В результате эта шкала была разбита на три конструкта: BAS Fun – «активация, направленная на получение награды, удовольствия и приближение к событиям, содержащим потенциальную возможность награды»; BAS Drive – «активация, связанная с преодолением негативных обстоятельств и стремлением к цели» и BAS Reward – «активация, направленная на ожидание получения поощрения или награды». В исследовании К. Карвера и Т. Уайта оценки по шкале BAS коррелировали с оценками положительной эмоциональности, измеренной с помощью шкалы позитивного и негативного аффекта (The Positive and Negative Affect Schedule – PANAS). Шкала BIS – «чувствительность к опасности или негативным ситуациям» является однородной [39; 40].

Многочисленное количество зарубежных исследований также было посвящено определению оптимальной факторной структуры опросника BIS-BAS. Так, в исследовании G.G. Knyazev, H.R. Slobodskaya, G.D. Wilson (2004) [40] с помощью факторного анализа на

выборке из 345 человек было показано, что четырехфакторная модель BIS/BAS имеет высокие психометрические характеристики.

В исследовании A. Cogswell, L.B. Alloy, H.M. van Dulmen, D.M. Fresco (2006) [30] на выборке из 1140 человек (298 мужчин и 842 женщин) также была оценена факторная структура BIS/BAS шкал с их сопоставлением со шкалами опросника «Чувствительности к наказанию и поощрению» (Sensitivity to Punishment and Sensitivity to Reward Questionnaire – SPSRQ). В результате была отмечена предпочтительность четырехфакторной модели опросника.

В крупномасштабном исследовании A. Cooper, R. Gomez, H. Aucote (2007) [43] методом поперечных срезов приняли участие 631 взрослый и 300 подростков. В результате была выявлена хорошая конструктивная валидность четырехфакторной структуры (одна шкала BIS и три – BAS) опросника для разных возрастных групп.

Нарушение баланса систем активации и торможения поведения связано с большим числом поведенческих нарушений и психопатологических явлений, что обуславливает широкие диагностические возможности опросника BIS/BAS.

Модель Дж. Грея была использована для объяснения индивидуальных различий в явлениях, начиная от нарушений обучаемости [44] до различных форм психопатологии, в том числе тревожных расстройств [45], расстройств личности [36], депрессии [46], биполярного расстройства [35].

В частности, в исследовании A.F. Jorm, H. Christensen, A.S. Henderson (2000) [47] отмечается, что высокий уровень чувствительности BIS выявляется у людей, имеющих предрасположенность к тревожным расстройствам. Низкий уровень чувствительности BAS позволяет выявить предрасположенность людей к определенным типам депрессии.

S.L. Johnson, R.J. Turner, N. Iwata (2003) [48] связывают высокую выраженность BIS с тревожностью и депрессией, а ее низкую выраженность – с синдромом гиперактивности и дефицита внимания; гиперактивацию BAS – с расстройствами личности. В исследовании M.R. Scholten, J. van Honk, A. Aleman, R.S. Kahn (2006) [49] у лиц, страдающих шизофренией, была выявлена гиперактивация BIS, которая отрицательно связана с выраженностью негативных симптомов.

В исследовании R.M. O'Connor, S.H. Stewart, M.C. Watt (2009) [50] выявлено, что различия в системе активации (BAS) и торможения (BIS) поведения могут быть связаны со злоупотреблением психоактивными веществами и азартными играми у лиц молодого возраста. Авторы исследования обследовали 533 учащихся студентов (из них 361 девушка), которые дополнительно заполняли ретроспективные отчеты о частоте и количестве денег, потраченных на алкоголь, сигареты и азартные игры за прошлый месяц. Было показано, что параметр «BAS поиск развлечений и удовольствий» связан с повышенным риском употребления алкоголя и табакокурения. При этом BAS и BIS не являлись универсальными предикторами зависимости от азартных игр. Параметр «BAS активация стремления к цели» – был положительно, а «BAS поиск развлечений и удовольствий» – отрицательно связан с риском зависимости от азартных игр.

В исследовании E. Harmon-Jones (2003) [51] была проверена гипотеза о связи гнева с системой активации поведения (BAS). Авторы обнаружили, что параметры BAS, в отличие от BIS, были положительно связаны с гневом, оцененным по опроснику агрессивности Басса-Перри. Дополнительные результаты исследования показали, что параметры BAS положительно коррелировали с физической агрессией и враждебностью и отрицательно – с BIS.

В исследовании J.M. Smits, P.D. Voeck (2006) [52] было выявлено, что индивидуальные различия личностных черт, диагностируемых с помощью опросника Большой пятерки, связаны

с параметрами BIS/BAS. Так экстраверсия была положительно связана с параметрами BAS и отрицательно – с BIS, нейротизм, наоборот, положительно коррелировал с BIS и отрицательно – с BAS.

В настоящее время в зарубежной судебно-психиатрической практике продолжают разрабатываться новые инструменты оценки индивидуальных особенностей [53–57]. Их адаптация представляется необходимой на русский язык, с сохранением конструкторной валидности и ретестовой надежности шкал методик [53].

Заключение

Актуальный уровень развития методологии медицинской психологии и психологии индивидуальных различий позволяет выделять четко очерченные личностные особенности, их структурные взаимосвязи и психологические механизмы поведения, которые позволяют достаточно точно прогнозировать вероятность противоправного поведения. Предложенные методики оценки индивидуально-типологических особенностей целесообразно использовать с целью выявления лиц с устойчивыми нарушениями социальной дезадаптации, с предрасположенностью к совершению агрессивно-насильственных правонарушений. Их применимость при производстве судебно-психологической экспертизы и прогнозе вероятности совершения повторных противоправных действий позволит повысить точность оценки индивидуально-психологических и индивидуально-типологических механизмов совершения криминальных деликтов и их превенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсаков С.С. Общая психопатология. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003. – 480 с.
2. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – М.: Медицинская книга, 2007. – 124 с.
3. Дмитриева Т.Б. Инструменты ресурсосбережения в судебной психиатрии // Современные тенденции организации психиатрической помощи: клинические и социальные аспекты (Материалы Российской конференции). – М., 2004. – С. 413–414.
4. Мохонько А.Р., Игонин А.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц, зависимых от психоактивных веществ // Наркология. – 2016. – № 1. – С. 3–11.
5. Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., Макурин А.А. Методика оценки протективных факторов при лечении и реабилитации психически больных: Методические рекомендации. – М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2013. – 27 с.
6. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. – Л.: Академия наук СССР, 1951. – Т. 3., Кн. 2. – С. 438.
7. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. – М.: Просвещение, 1966. – 383 с.
8. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1985. – 360 с.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.

10. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 253 с.
11. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 528 с.
12. Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с.
13. Dahlstrom W.G., Welsh G.S., Dahlstrom L.E. An MMPI handbook. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1972. – P. 507.
14. Allport G.W. Personality and social encounter. – Boston, MA: Beacon, 1960.
15. Miller J.D., Lynam D.R. Structural models of personality and their relation to antisocial behavior: A meta-analysis // *Criminology*. – 2001. – Vol. 39. – P. 765–798.
16. McDowell I. Measuring Health: A Guide to Rating Scales and Questionnaires. – USA: Oxford University Press, 2006. – 768 p.
17. Schuessler K.F., Cressey D.R. Personality Characteristics of Criminals // *American Journal of Sociology*. – 1950. – Vol. 55.
18. Waldo G.P., Dinitz S. Personality Attributes of the Criminal: An Analysis of Research Studies, 1950–1965 // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1967. – Vol. 4 (2). – P. 185–202.
19. Tennenbaum D.J. Personality and criminality: A summary and implications of the literature // *Journal of Criminal Justice*. – 1977. – Vol. 5 (3). – P. 225–235.
20. Lilienfeld S.O. The MMPI Antisocial Practices Content Scale: Construct validity and comparison with the Psychopathic Deviate Scale // *Psychological Assessment*. – 1996. – Vol. 8. – P. 281–293.
21. Лысенко Н.Е. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и агрессивного поведения у лиц, совершивших общественно опасные действия: диссертация ... канд. психол. наук. – СПб.: Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова, 2018. – 181 с.
22. Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E. Test manual for the State Trait Anxiety Inventory. – Palo Alto, California: Consulting Psychologists Press, 1970.
23. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. – Л., 1976. – 18 с.
24. Eysenck S.B.G., Rust J., Eysenck H.J. Personality and the classification of adult offenders // *The British Journal of Criminology*. – 1977. – Vol. 17, No. 2. – P. 169–179.
25. Grasmick H.G., Tittle C.R., Bursik R.J., Arneklev B.J. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1993. – Vol. 30. – P. 5–29.
26. Булыгина В.Г., Абдраязкова А.М., Коваленко И.В. Методика оценки самоконтроля у несовершеннолетних // *Судебная психиатрия. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних* / Под ред. акад. РАМН Т.Б. Дмитриевой. – М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2008. – Вып. 5. – С. 14–28.
27. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // *Психологический журнал*. – 2007. – № 1. – P. 115–124.

28. Quay H.C. Classification. In: H.C. Quay, J.S. Werry (Eds.), *Psychological disorders of childhood*. – New York: John Wiley, 1979.
29. Грей Дж. Нейропсихология эмоций и структура личности // *Журнал высшей нервной деятельности*. – 1987. – Т. 37, Вып. 6. – С. 1011–1024.
30. Cogswell A., Alloy L.B., van Dulmen M.H., Fresco D.M. A psychometric evaluation of behavioral inhibition and approach self-report measures // *Personality and Individual Differences*. – 2006. – Vol. 40, No 8. – P. 1649–1658.
31. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
32. Carver C.S., White T.L. Behavioral inhibition, behavioral activation and affective responses to impending reward and punishment: The BIS/BAS Scales // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1994. – Vol. 67, No 2. – P. 319–333.
33. Arnett P.A., Newman J.P. Gray's three-arousal model: An empirical investigation // *Personality and Individual Differences*. – 2000. – Vol. 28 (6). – P. 1171–1189.
34. Gomez R., Gomez A., Cooper A. Neuroticism and extraversion as predictors of negative and positive emotional information processing: comparing Eysenck's, Gray's, and Newman's theories // *Eur. J. Pers.* – 2002. – Vol. 16. – P. 333–350.
35. Depue R.A., Iacono W.G. Neurobehavioral aspects of affective disorders // *Annual Review of Psychology*. – 1989 – Vol. 40 – P. 457–492.
36. Fowles D.C. The three-arousal model: implications of Gray's two-factor learning theory for heart rate, electrodermal activity, and psychopathy // *Psychophysiology*. – 1980 – Vol. 17. – P. 87–104.
37. McNaughton N., Corr P.J. A two-dimensional neuropsychology of defense: fear/anxiety and defensive distance // *Neurosci. Biobehav. Rev.* – 2004. – Vol. 28 (3). – P. 285–305.
38. Quay H.C. The behavioral reward and inhibition system in childhood behavior disorders // *Attention deficit disorder: Eds. by L.M. Bloomingdale*. – 1988. – Vol. 3. – P. 176–186.
39. Slobodskaya H.R., Knyazev G.G., Wilson G.D. Development of a short form of the Gray–Wilson personality questionnaire: its use in measuring personality and adjustment among Russian adolescents // *Personality and Individual Differences*. – 2003. – Vol. 35. – P. 1049–1059.
40. Knyazev G.G., Slobodskaya H.R., Wilson G.D. Comparison of construct validity of the Gray–Wilson personality questionnaire and the BIS/BAS scales // *Personality and Individual Differences*. – 2004. – Vol. 37. – P. 1565–1582.
41. Leone L., Perugini M., Bagozzi R.P. et al. Construct validity and generalizability of the Carver-White Behavioral Inhibition System / Behavioral Activation System Scales // *European Journal of Personality*. – 2001. – Vol. 15 (5). – P. 373–390.
42. Gray J.A. *Elements of a two-process theory of learning*. – London, UK: Academic Press, 1975.
43. Cooper A., Gomez R., Aucote H. The behavioural inhibition system and behavioural approach system (BIS/BAS) scales: Measurement and structural invariance across adults and adolescents // *Personality and Individual Differences*. – 2007. – Vol. 43, No 2. – P. 295–305.

44. Avila C. Sensitivity to punishment and resistance to extinction: A test of Gray's behavioural inhibition system // *Personality and Individual Differences*. – 1994. – Vol. 17. – P. 845–847.
45. Gray J.A., McNaughton N. *The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system* (2nd ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 443 p.
46. Harmon-Jones E., Allen J.J.B. Behavioral activation sensitivity and resting frontal EEG asymmetry: covariation of putative indicators related to risk for mood disorders // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1997. – Vol. 106. – P. 159–163.
47. Jorm A.F., Christensen H., Henderson A.S. et al. Predicting anxiety and depression from personality: Is there a synergistic effect of neuroticism and extraversion? // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2000. – Vol. 109 (1). – P. 145–149.
48. Johnson S.L., Turner R.J., Iwata N. BIS/BAS Levels and Psychiatric Disorder: An Epidemiological Study // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. – 2003. – Vol. 25. – P. 25–36.
49. Scholten M.R., van Honk J., Aleman A., Kahn R.S. Behavioral inhibition system (BIS), behavioral activation system (BAS) and schizophrenia: relationship with psychopathology and physiology // *Journal Psychiatr. Res.* – 2006. – Vol. 40, No 7. – P. 638–645.
50. O'Connor R.M., Stewart S.H., Watt M.C. Distinguishing BAS risk for university students' drinking, smoking, and gambling behaviors // *Personality and Individual Differences*. – 2009. – Vol. 46, No. 4. – P. 514–519.
51. Harmon-Jones E. Anger and the behavioral approach system // *Personality and Individual Differences*. – 2003. – Vol. 35. – P. 995–1005.
52. Smits D.J., Boeck P.D. From BIS/BAS to the big five // *European Journal of Personality*. – 2006. – Vol. 20. – P. 255–270.
53. Булыгина В.Г., Кудрявцев И.А. Психологические основы профилактики опасных действий психически больных. Монография. – М.: Спринтер, 2016. – 421 с.
54. Kroner D.G., Polaschek D.L.L., Serin R.C., Skeem J.L. An Exploration of the Symmetry between Crime-Causing and Crime-Reducing Factors: Implications for Delivery of Offender Service // *Psychological Services*. – 2017. – October 12. – <http://dx.doi.org/10.1037/ser0000199>.
55. Serin R.C., Chadwick N., Lloyd C.D. Dynamic risk and protective factors // *Journal Psychology, Crime and Law*. – 2015. – Vol. 22 (1-2). – P. 151-170. – DOI: 10.1080/1068316X.2015.1112013.
56. Singh J.P. *International Perspectives on Forensic Risk Assessment: Measuring Use, Perceived Utility, and Research Quality*. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades des Doktors der Naturwissenschaften – Universitaet Konstanz, 2016. – 221 p.
57. Singh J.P., Desmarais S.L., Otto R.K. et al. The International Risk Survey: Use and Perceived Utility of Structured Violence Risk Assessment Tools in 44 Countries // *International perspectives on violence risk assessment: eds.: J.P. Singh, S. Bjorkly, S. Fazel*. – New York: OUP, 2016.

Dubinskiy Aleksandr Aleksandrovich

«V.P. Serbsky national medical research centre for psychiatry and narcology»
of the ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Bulygina Vera Gennad'evna

«V.P. Serbsky national medical research centre for psychiatry and narcology»
of the ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ver210@yandex.ru

Lysenko Nadezhda Evgen'evna

«V.P. Serbsky national medical research centre for psychiatry and narcology»
of the ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: nlisenko@yandex.ru

New methods for diagnosing individual typological characteristics in forensic psychiatric practice

Abstract. In the article presents an overview of modern methods for the diagnosis of individual-typological features in the forensic psychiatric practice. In the review indicates that there is a lack of informative diagnostic methods aimed at studying individual-typological personality traits in medical and psychological research during forensic examination. Therefore, it has long been necessary to introduce specialized tools for identifying people with stable psychological mechanisms of maladjustment predisposition to committing violent offenses. This is required to assist the court in individualization responsibility and to identify markers of impaired ability to control person actions, predict of committing repeated socially dangerous act, as well as the planning and implementation of preventive measures in the penitentiary sphere institutions. In the review presents assessment tools for individual-typological characteristics that have an experimental psychophysiological rationale and have shown a high ability to differentiate those prone to offense, in particular, an aggressively and violent: a questionnaire of situational and personal anxiety. C. Spielberger, G. Eysenck questionnaire (EPQ), G. Grasmik self-control questionnaire, A. Bass – M. Perry aggressiveness questionnaire and C. Kaver – T. White questionnaire (BIS/BAS), based on J. Gray's theory of motivational activation systems and inhibition of behavior. The diagnostic capabilities of the BIS/BAS questionnaire are analyzed in detail, its information content is shown to predict the criminal acts of the person. The broad diagnostic capabilities of the assessing imbalances in the systems of activation and inhibition of behavior associated with a large number of behavioral disorders and psychopathological phenomena are also indicated. The applicability of the presented diagnostic complex for the prediction of criminal recurrence and evaluation of individual-psychological mechanisms of committing aggressive delicts for solving applied problems of forensic psychiatry is substantiated.

Keywords: activation; inhibition; behavior; forensic psychology; individual typological features; self-control; aggressiveness; psychometric